

Эта девочка... этот ребенок в зеленом плаще, конечно, мало видела справедливости в своей короткой жизни, но она увидела ее, когда Джон Кларк вышел из тени и ударил плосконого «боксера» кирпичом, сбив его с ног. Кларка перестало волновать, были ли эти двое бандитов сотрудниками КГБ или ФРС — или даже полицейскими из полиции нравов, не поддающимися исправлению.

Их действия были достаточным доказательством того, что они — зло, достойное того, что он для них приготовил.

Он прекрасно понимал, что драться с тремя мужчинами опасно — сутенер девушки мог появиться в любой момент — но драка не входила в его планы. Он действовал методично, формируя план по ходу дела, но не давая ему разгуляться. Плосконосый ублюдок быстро упал, хныча, как ребенок, дрожа, как разлитое желе, слишком изувеченный, чтобы даже сжать свой проломленный череп. Глаза его напарника расширились от внезапного появления Кларка. Он застыл, переводя взгляд с Кларка на раненого партнера, затем снова на Кларка.

Ему потребовалось целых две секунды, чтобы понять, что это тот самый человек, за которым они гнались. К тому времени Кларк уже сократил расстояние.

Большинство людей из КГБ, с которыми ему приходилось сталкиваться, были безжалостны. Их специальность заключалась в том, чтобы стрелять людям в спину или, одолев их числом, сбрасывать с балконов. Это были редко обученные бойцы спецназа. Лишь немногие из них сражались за свою жизнь в рукопашном бою. Тем не менее, товарищ Мозг оказался на удивление быстрым, прихватив с собой кожаный шлеппер, наполненный свинцом, без которого, казалось, никогда не обходились люди из КГБ.

Кларк двинулся к нему, чтобы закончить бой очередным ударом кирпича, но девушка не успела ничего понять. Она прыгнула между ними, видя, что Кларк — ее союзник, и попыталась защитить его от встречного удара.

— Назад! — прорычал Кларк.

Ему пришлось бросить кирпич, чтобы схватить ее за пальто и оттащить с дороги. Она приземлилась на колени с неприятным треском, заскользив по уродливому бетону.

Прицелившись с помощью утяжеленного кожаного шлеппера, Мозг нанес страшный удар по локтю Кларка. Русский отпрыгнул в сторону, изрыгая проклятия, и снова замахнулся сапой, на этот раз целясь в голову Кларка.

Кларк бросился вперед, сначала левым плечом, голову опустил, правую руку поднес к щеке, сокращая дистанцию, чтобы успеть замахнуться. Его плечо ударило русского по предплечью, чуть выше запястья. Удар пришелся по спине, лишив его силы. Практически тем же движением Кларк развернул бедра, занес правый локоть и ударил им в челюсть русского. Не поворачиваясь спиной, Кларк вырвал шлепалку из рук ошеломленного человека и на обратном движении ударил его по уху. Удар пришелся по уху. Жестокий удар ботинком в висок заставил

его остаться на месте.

Девушка не успела подняться на ноги, как все было кончено. Не зная, что делать, она плотно застегнула пальто до самого подбородка и тупо посмотрела на Кларка. Хриплый голос пролаял что-то по-немецки. Ее сутенер. Кларк приготовился к новому нападению, но голос снова позвал ее, не решаясь подойти ближе.

Девушка торжественно кивнула Кларку, а затем повернулась и скрылась в тени гниющего гаража.

Кларк сунул шлепалку в карман пальто. Удивительно, что сутенер так и не встретился с ним, но тут он услышал шарканье сапог по гравию — и из тени вышел человек с белоснежными волосами и дробовиком «Ремингтон-870».

— Фриц знает, что я живу неподалеку. — сказал мужчина на безупречном английском языке. Он кивнул через плечо на здание позади себя, но держал ружье поднятым, не сводя глаз с Кларка. — Я предупредил его, что этот район запрещен. Сюда могут приходить девушки. Ему здесь не рады.

— Понятно. — сказал Кларк. — Тогда я пойду.

— Как пожелаете. — глаза мужчины сузились над стволом дробовика. — Но если бы я сказал вам «пять»...

— Тогда я скажу «три». — Кларк медленно кивнул.

Простая фраза «вызов/проход» должна была прозвучать по телефону и повлечь за собой дальнейшие инструкции. Контакт Кларка мог использовать любую цифру от нуля до восьми. Верификация этой встречи происходила в том случае, если сначала контакт знал, что вообще нужно назвать число, а затем сумма этих чисел при добавлении к ответу Кларка составляла восемь — «один», «семь», «два», «шесть» и так далее. Кларк и его товарищи по команде часто использовали подобную фразу-задачу, как «морские котики» во Вьетнаме.

— Я подумал, что это ты, когда увидел, что ты ударил этого ублюдка кирпичом. Поэзия в движении...

— Не совсем маркиз Куинсберри. — сказал Кларк.

— Никто еще не выиграл бой, ударив противника по голове книгой правил. — мужчина опустил ружье на бок, держа его за рукоятку. — Меня зовут Кобб.

Как догадался Кларк, мужчине было около шестидесяти, причем большинство из этих лет были тяжелыми, судя по сгорбленным плечам и карте морщин на лице. Его движения были

размеренными и точными, как будто он нес на себе груз всего мира — или очень тяжелых воспоминаний. Серебристые волосы торчали из-под потрепанной фетровой шляпы.

Из-за корявой липы в тусклый свет вышла женщина. Она была примерно того же возраста, что и старик, с таким же усталым лицом. Кларк дважды перевел взгляд на черный пистолет Макарова в ее руке. Руки и ноги пугала торчали из ее тяжелого пальто, как палки из тюка сена. И все же в этой женщине было что-то сильное.

— Это были русские? — спросила она, глядя на Кларка сквозь темноту.

— Думаю, да. — кивнул он.

— Я презираю русских. — сказала женщина, ни к кому конкретно не обращаясь, и сплюнула на мерзлую землю. Ее голос был мягким, но пугающе враждебным. С каждым словом вокруг ее лица образовывались облачка пара. — Кирпич — это слишком хорошо для тебя.

Она сделала движение, чтобы подойти к упавшим сотрудникам КГБ, но Кобб зарычал на нее, и она остановилась, кипя от ярости.

— Мы уже собирались спуститься, чтобы помочь вам, но... — Кобб кивнул на тени, в которых лежали тела. — Похоже, вы закончили еще до нашего прихода. Кстати говоря, нам пора зайти внутрь, пока кто-нибудь не вызвал полицию.

* * *

— Считайте, что это ваше убежище. — сказал Кобб, когда они оказались внутри простого и практичного дома. — Будьте нашим гостем.

Квартира была гипнотически теплой, наполненной ароматом хлеба, приправленной капусты и свинины, и Кларку было трудно держать глаза открытыми.

— Я не хочу выставлять тебя на улицу.

Он зевнул и снял свою шерстяную шапку, кивнув хозяйке дома. Он не спросил имени. По роду своей деятельности он часто подолгу общался с людьми, так и не узнав о них ничего нового. В случае с Коббами этого не произошло.

— Ерунда. — сказал Кобб. — Лотта сделала свою «люмпен-анд-Флех». Это означает «тряпки и блохи», но пусть название вас не обманывает. Это очень вкусно.

В стенах собственного дома мистер и миссис Кобб чувствовали себя гораздо более непринужденно. Оба, казалось, искренне заинтересовались Кларком, когда уселись за стол

вокруг дымящихся мисок с блюдами, подозрительно похожими на ирландское рагу.

— Я завидую тому, чем ты занимаешься, сынок. — сказал Кобб. — Что бы это ни было.

— Я полагаю, что вы занимались подобной работой, сэр. — догадался Кларк. — И даже больше.

— Полагаю, нужно знать одно, чтобы знать другое. — сказал Кобб. — Зовите меня Ричард, если хотите, или Рич, или Кобб. Неважно. — он взял ложку с тушеным мясом и подул на нее. Лотта отругала его за то, что капли супа попали на скатерть, когда она отрезала толстые ломти коричневого хлеба от свежей буханки. Она протянула блюдо с первым ломтем. — Сэр?

— Кларк. — сказал он. — Джон Кларк. И да, я бы хотел хлеба.

— Она сама его испекла. — сказал Кобб.

Руки Лотты опустились на колени.

— Мы наблюдали за вами, мистер Кларк. — благоговейно сказала она, едва переходя на шепот. Ее английский был безупречен, но у нее был отчетливый немецкий акцент. — Крики привлекли нас к окну и... Должна сказать, что это было великолепно — увидеть, как вы выскочили из тени.

Кларк ел, а Кобб рассказывал, намекая на то, что он был на войне, но без подробностей.

— Просто много пил и дурачился. — сказал он, вызвав недоверчивый взгляд жены.

— Мне пора в путь. — Кларк поблагодарил миссис Кобб за угощение и отодвинулся от стола.

— Идите, если хотите. — сказал Кобб. — Но, насколько я понимаю, вы не должны приближаться к «НЕКТО». Детали вашей миссии будут переданы сюда, на нашу станцию. — он провел рукой по своим серебристым волосам, размышляя, затем сказал. — Подождите секунду. — после чего исчез в узком коридоре.

Кларк посмотрел на Лотту, которая пожала плечами.

— Кто может сказать, что с ним?

Через минуту вернулся Кобб.

Он отодвинул свою миску и поставил на стол черную пластиковую коробку. Откинув пластиковую крышку в стиле Tupperware, он обнаружил нечто похожее на игрушечный

пистолет, рамка которого также была отлита из черного пластика. Затвор был металлическим, зафиксированным в открытом положении, с пустым патронником. Пустой магазин — тоже пластиковый — лежал в коробке рядом. Кларк гордился тем, что всегда был в курсе новинок мирового огнестрельного оружия.

Он еще не стрелял из такого оружия, но узнал в нем «Глок-17».

— Можно? — Кларк кивнул на пистолет.

— Он ваш. — сказал Кобб.

Кларк проверил патронник, затем спустил затвор, но воздержался от сухой стрельбы из чужого пистолета.

— У него есть затворная задержка магазина?

— Нет. — Кобб покачал головой. — Но я вас понял. У меня единственная претензия к «Browning Hi-Power» — этот чертов отсекаТЕЛЬ магазина. Нет, «Глок» может быть чертовски уродлив, но это боевое оружие, простое и понятное. Если в патроннике есть патрон, он выстрелит, независимо от того, вставлен магазин или нет.

Кларк направил пистолет в пол. Он оказался на удивление легким и не был похож на его «19-11». Не хуже, просто другой. Он посмотрел на Кобба, который все еще держал пистолет на расстоянии вытянутой руки.

— Так это пистолет, который использовали австрийские военные?

— В 82-м году. — кивнула Лотта Кобб.

— Они называют его «Пистоль-80». — сказал Кобб. — Норвежцы тоже приняли его на вооружение. Шведы собираются сделать то же самое. Этот щенок обошел «Сиг», «НК», «Стейр»... всех больших парней.

— Конечно, не на конкурсе красоты. — сказал Кларк. — Это не «19-11».

— Ты прав, сынок. — сказал Кобб. — Это два «19-11» и немного мелочи.

— Должен признать, что магазин на семнадцать патронов может мне понравиться.

— Ты прав. — сказал Кобб. — На вид ничего особенного, но я гарантирую вам, что образ оружия меняется. Револьверы и пистолеты «19-11» уступают место таким моделям, как

«Стейр», «Сиг» и этот австрийский пистолет из полимера. — он передал Кларку еще два пустых магазина, а затем достал с раскладного стола в столовой коробку с патронами и два свободных одиночных. — Трижды семнадцать — пятьдесят один, плюс один в стволе.

— Коробка патронов в трех магазинах. — сказал Кларк. — Если я не справлюсь с этим...

— Тогда получите вот это. — Кобб положил на стол рядом с «Глоком» убийственный кинжал «Фэйрбэрн-сукес». — Эта старая штука уже заржавела, пока лежала в моем ящике.

— Я не могу отвечать за это. — Кларк взял нож и вытащил его из простых кожаных ножен, любуясь семидюймовым лезвием-стиллетом. — Выглядит как реликвия.

— Клинки должны выполнять свое предназначение. — сказал Кобб. — А не лежать в столе и собирать пыль. Не обижайтесь, но вы, похоже, человек, которому не чужда такая работа. Это и «Глок» должны сослужить вам хорошую службу.

— Что-то старое. — Лотта сидела, опершись локтями на стол, положив подбородок на руки, и изучала Кларка. — Что-то новое... — он подавил очередной зевок. — Ты устал. — сказала Лотта, впервые повысив голос с тех пор, как они вошли в дом. — Я настаиваю, чтобы ты остался с нами.

— Лучше пусть она проводит вас в вашу комнату. — Кобб наклонился к ней. — Она становится злой, если ей перечить.

Лотта отмахнулась от него, но затем посмотрела на Кларка таким жестким взглядом, какой бывает у учителей английского языка младших классов и прусских генералов. Кларк вздохнул и сдался, бросив пустой «Глок», магазины и коробку с патронами в вещевой мешок, а затем зашагал по коридору вслед за Лоттой Кобб.

Он должен был кому-то доверять.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4043840>